СВОБОДА

№ 11. Варшава, Четверг 29 іюля 1920 г. Год изд. I.

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ЕСЛИ.

ЕСЛИ ГАСНЕТ СВѢТ — Я НИЧЕГО НЕ ВИЖУ.
ЕСЛИ ЧЕЛОВѢК ЗВѢР — Я ЕГО НЕНАВИЖУ.
ЕСЛИ ЧЕЛОВѢК ХУЖЕ ЗВѢРЯ — Я ЕГО УБИВАЮ.
ЕСЛИ КОНЧЕНА МОЯ РОССІЯ — Я УМИРАЮ.

З. ГИППІУС.

Лиц, знающих капитана Долманова и полковника Жолнери имѣющих о них кой-какія свѣдѣнія прошу сообщить по адресу: Варшава, ул. Гурчевская № 11 — Шалинскому, или по телефону № 176-21.

Лиц, знающих что-либо о судьбѣ бывш. артистки Моск. Оперы Зимина **ЗИН. ВАС. ИВАНОВОЙ** (урожд. и по сценѣ **Петровской**), просят сообщить в Русскій Комитет Зигмунт. 5, от 1—4 ч. дня, Т. А. Б.

Сегодня в номерѣ:

Россія и Польша.

Когда я мальчиком жил в Варшавѣ, помню, меня, русскаго, возмущало до глубины сердца то, что считалось тогда естественным и даже разумным в канцеляріях Петрограда и в Царскосельском дворцѣ. Меня возмущало, что против собора красуется памятник „полякам оставшимся вѣрными русскому царю во время возстанія", меня возмущало, что в гимназіи гдѣ я учился было строжайше воспрещено говорить по польски, меня возмущало, что оффиціально Польши не было вовсе, а были „Привислинскія губерніи", населенные „русскими католическаго исповѣданія", а главное меня возмущало, что людей арестовывали, гноили в цитадели и отправляли в Сибирь единственно за любовь к своей родинѣ. Я учился по Иловайскому. Но и Иловайскій не мог скрыть от меня ни Яна Собѣсскаго, ни Костюшки, ни Килинскаго, ни Мицкевича. Я с дѣтства привык любить и уважать доблестный и многострадальный народ, столь близкій нам русским по крови. И с дѣтства я привык вѣрить, что когда нибудь из „очистительнаго костра" возстанет снова „одноплеменный орел", и воцарится мир между Москвой и Варшавой.

С тѣх пор прошло много лѣт. Мы, русскіе, перенесли бѣдствія неизъяснимыя. Быть может завтра тѣ же бѣдствія постигнут поляков. Не настали ли сроки забыть о враждѣ? И если есть еще русскіе, которые в своем темном безуміи не забыли о Паскевичѣ и „Привислинских губерніях" и если есть еще поляки, которые в нас русских, большевиках, соціалистах, демократах и монархистах, видят равно ненавистных им „москалей" и смѣшивают Чайковскаго с Троцким и Врангелевскаго добровольца с большевиком, пожалѣем о них и пройдем равнодушно мимо. Не только для успѣшной борьбы с Пентаграммой—с большевиками, но и особенно для будущих судеб наших, нам, полякам и русским, надлежит оставить всѣ споры и всѣ разногласія. Польша без союза с Россіей быть свободной и сильной не может. На западѣ—Берлин, на востокѣ—Москва. Как бы прочно не построилась Польша, ей придется выбирать между Германіей и Россіей. С Германіей сожительствовать ей не дано. Сожительство с нѣмцами—гибель Польши. Слѣдовательно, нравится это или нѣт, но остается только один, единственный, выход—дружба с Россіей. Я уже не говорю об экономических интересах, которые влекут Лодзь и Варшаву на восток и ни в коем случаѣ не на запад. Но если Польша не может жить без Россіи, то может ли жить Россія без Польши? Я знаю, многіе мнѣ отвѣтят: да. Многіе мнѣ отвѣтят, что Россія, соединившись с Германіей, раздавит Польшу, что Лодзь и Варшава снова будут под управленіем Гурко или Скалона, что Германія даст Россіи товар и что Россія даст Германіи пшеницу, что онѣ обѣ вмѣстѣ, перешагнув через труп растерзанной Польши, будут хозяевами Европы, что я, русскій, должен разсуждать прежде всего с точки зрѣнія величія Россіи, и что с этой „патріотической" точки зрѣнія выбора быть не может: Москва должна идти с Берлином, а не с Варшавой.

Я возражаю. Во первых, этот план неосуществим. Он был осуществим при Царѣ и при Вильгельмѣ II-м. Но Царя нѣт в живых, а Вильгельм II-ой доживает свой вѣк в Голландіи. Не только в Германіи и в Россіи, но и во всем мірѣ что то перемѣнилось. Надо раз навсегда понять, что возврата к старому нѣт, что силою оружія не устроить Европы. Время завоеваній прошло. Невозможно идти против воли народов. Невозможно оружіем удержать за Россіей Варшаву и Лодзь. Неужели еще не ясно, что нельзя заставить нынѣ людей воевать во имя ограбленія сосѣда? Во вторых, если бы план этот был осуществим, то он был бы губительным для Россіи. Военный союз Германіи с Россіей означает нѣмецкую технику—аэропланы, орудія, танки, блиндированные автомобили, нѣмецкій штаб, нѣмецкіе кадры и русскій человѣческій матеріал, пушечное мясо русских солдат. Идти в подчиненіе к нѣмцам для того, чтобы разгромить Польшу, распространиться географически, прибавить к нашим землям непринадлежащія нам сосѣднія земли и это цѣною безчисленных жертв народных и ненависти всего остального міра!... Поистинѣ надо ничего не понять в происшедших событіях, чтобы защищать такой план. Но если не с Германіей, то с Польшей, с славянством. Но если не война, то долгожданный и прочный мир, мир в трудѣ и в мирном обогащеніи. Союз Россіи и Польши гарантирует на долгіе годы не только Россію и Польшу, но и всю Европу от угрозы новой войны, ибо если снова суждено войнѣ быть, то она будет опять на востокѣ, на польских и на наших границах. Союз Россіи и Польши не позволит ослабленной нынѣ Германіи угрожать ни той, ни другой сторонѣ, не позволит нѣмцам ни оружіем, ни мирно завоевать Россію и обезпечить свободный рост и свободное развитіе двух славянских орлов.

Для меня в этом нѣт сомнѣнія. Болѣе того, для меня нѣт сомнѣнія, что всякое иное рѣшеніе вопроса поведет к новым бѣдствіям, долгим и тяжким, и что все равно, хотя бы цѣною этих безчисленных бѣдствій, два славянских народа рано или поздно заключат между собой спасительный для них, естественный и неизбѣжный, союз.

БОРИС САВИНКОВ.

КРАСНЫЙ ДЬЯВОЛ.

Нож в руках сумасшедшаго страшен. А вступать в „мирные переговоры" с сумасшедшим, не вырвав ножа из рук его, — еще страшнѣе. Сумасшедшій хитер: перехитрит всѣх умников и посмѣется над ними.

Красная армія в руках Ленина-Троцкаго—нож в руках с'умасшедшаго. Спор о том, сильна-ли красная армія, остер-ли нож—глупый спор. Дѣло не в остротѣ ножа, а в остротѣ с'умасшедшей хитрости. Тупой перочинный ножик в руках помѣшаннаго, когда он крадется ночью к спящему, опаснѣе самых острых ножей. А вѣдь это именно сейчас и происходит: Европа спит, а Троцкій-Ленин крадется к ней—вот-вот полоснет по горлу тупым перочинным ножиком красной арміи.

Или, может быть, Европа уже проснулась и вся трясется, не видит, не слышит, не понимает—только трясется, суется и гибнет безсмысленно? Вѣдь не страшное губит, а страх.

Думаю это-то именно сейчас и происходит с Европой.

Вождь великаго народа предложил себя в посредники для мирных переговоров Польши с Совѣтским правительством. Совѣтское правительство отвѣтило дипломатической пощечиной. Что же дѣлает вождь великаго народа? Что дѣлает сам великій народ? Военная эскадра направляется в Балтійское море (в который раз?); двинуты шестнадцать дивизій с шестнадцатью генералами на помощь Польши. Но вот бѣда: генералы уже прибыли, а дивизіи еще не успѣли. Успѣют ли?

А хитрый сумасшедшій с тупым перочинным ножиком все крадется да крадется и тихонько смѣется над бормотаніем спящаго о шестнадцати дивизіях без генералов и о шестнадцати генералах без дивизій.

Мы давно уже знаем: всѣ слова тщетны. Никто не услышит, никто не проснется. И все-таки мы будем говорить, кричать до конца.

Проснитесь, опомнитесь. Чего вы так боитесь? Красной Россіи? Красной Арміи? Россіи Красной нѣт, а есть только Россія русская, и вся она — против Краснаго Дьявола. Красной Арміи нѣт, а есть только стадо обезумѣвших людей, которых Красный Дьявол гонит, как скот на убой, стрѣляет в спину и такими утонченными ужасами, что перед ними Инквизиція — шутка. О, если бы эти несчастные знали, что вы — против Краснаго Дьявола, как бы они кинулись к вам! Но по тому, что вы с Россіей сдѣлали и дѣлаете, они этого знать не могут.

Шестнадцать генералов без дивизій—это хорошо; шестнадцать генералов с дивизіями — еще лучше. Но сейчас не в этом главное; главное — в вашей волѣ, в вашей рѣшимости, в вашем мужествѣ, в вашем достоинствѣ.

Хотя бы в эту послѣднюю минуту, опомнитесь. Вы—дѣти великой матери: мать ваша — Европа, мать Свободы. И вы ее предадите во снѣ Красному Дьяволу-Поработителю?

Не думайте, что вы проснулись: если вы боитесь этого дьявола,—вы все еще спите, и он вас душит во снѣ, и если не проснетесь,—задушит.

Проснитесь же, скажите Красному Дьяволу: „Аминь, разсыпься!" И он разсыплется.

Д. МЕРЕЖКОВСКІЙ.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Под бодрящіе звуки оркестра, рѣшительным шагом, нестройными и трогательными в этой нестройности и торопливости своей рядами шли они вчера по улицам Варшавы по направленію к Брестскому вокзалу. Это были солдаты-добровольцы свободной Польши. Они шли туда на фронт, защищать свою прекрасную родину, защищать всю Европу, всю культуру, от бѣшеной злобы братоубійц, от кроваваго деспотизма, от полнаго разрушенія, от мрака. Какія все юныя лица, но как много в них настоящей, не напускной серьезности, глубокаго сознанія правоты и величія своего дѣла. Как нелегко, должно быть, им прощаться с красавицей-Варшавой, с близкими сердцу женщинами, матерями и сестрами, которыя провожают и так трогательно ведут под руки нѣкоторых из них. И все таки ни одной слезинки на безусых, почти дѣтских лицах; даже женщины и тѣ стараются улыбаться сквозь слезы, и лишь немногія украдкою проводят платком по глазам.

Я смотрю на них с глубоким волненіем, какое всегда испытываешь, когда видишь нѣчто истинно великое и трагическое. Я помню это чувство: я испытывал его в 1914 году почти во всѣх закоулках Россіи, куда забрасывала меня судьба, я испытывал его в началѣ войны и в Варшавѣ, когда здѣсь впервые появились наши молодцы-сибиряки в их телячьих папахах и с их умными маленькими лошадками, когда два полка этих сибиряков в теченіе нѣскольких дней защищали Варшаву против почти двух корпусов нѣмцев и когда эти простые, полуграмотные даже на своем языкѣ, люди так быстро нашли общій язык с санитарками-барышнями из польскаго интеллигентнаго общества, и первые с такою неподдѣльною, трогательною сердечностью благодарили своих добрых сестриц, а вторыя так самоотверженно, иногда в теченіи круглых суток, перевязывали, поили, кормили и утѣшали этих, до вчерашняго еще дня совершенно чуждых им, людей.

Но сегодня к этому чувству неотвязно примѣшивается другое, тяжелое, гнетущее. Я не сразу могу найти ему точное опредѣленіе, но наконец нахожу: Стыд, раскаяніе преступника — вот имя этому чувству.

Вѣдь вот этот милый юноша, что идет в предпослѣдней шеренгѣ, под руку с пожилою дамою, вѣроятно — матерью, — она, улыбаясь сквозь слезы, прикрѣпляет шелковую кокарду к его фуражкѣ, — не нынче — завтра будет уже на фронтѣ и, может быть, в первом-же сраженіи положит свою жизь за отечество. Я не сомнѣваюсь, что он умрет героем и что сознаніе свято исполненнаго долга перед родиною облегчит его послѣднія минуты. Но все таки — вѣдь он так молод, так нужен возрождающейся Польшѣ для мирной работы. И если не у него, то у его бѣдной матери, когда она, колѣнопреклоненная, будет изливать свое горе Ченстоховской Богоматери, не может не вырваться проклятія убійцам. Кто эти убійцы?

А в этот же день и час, вѣроятно, и там, в далекой, несчастной Россіи, „гонят" на фронт много-много Ванек и Гришек из какого-нибудь села Быканова родного мнѣ Обоянскаго уѣзда. Эти не „идут"—их именно гонят. Они не знают, зачѣм их гонят, не знают даже в точности, куда гонят; они не украшены цвѣтами и, если Ванькина мать Аксинья вздумала проводить своего родненькаго, то, вѣроятно, получила не один удар прикладом от какого-нибудь китайца и теперь плачет-разливается одна, в тупой тоскѣ.

Вскорѣ, быть может, очутится на фронтѣ и Ванька и, может быть, его убьет вот этот самый милый юноша, о котором я только что говорил. Не облегчит послѣдних минут Ваньки сознаніе исполненнаго долга — какого долга? перед кѣм? за что? Быть может, он, по привычкѣ боязливо озираясь по сторонам, призовет перед смертью Бога, быть может, вспомнит бѣдную мать свою Аксинью и испустит послѣдній вздох, так и не узнав, кто и за что послал его на смерть.

Не скоро узнает Аксинья о Ванькиной смерти; не увѣдомить ее об этом „начальство" — соціалистической арміи не до таких сантиментов! Но когда нибудь узнает. И страшно будет голо-

сить Аксинья в своем дворѣ, с котораго увели послѣднюю лошадь, послѣднюю коровенку, а теперь взяли навсегда и послѣдняго кормильца. И страшны будут ея безпомощныя проклятія убійцам, пославшим Ваньку на смерть. Кто эти убійцы?

Когда я ставлю себѣ этот вопрос и отвѣчаю себѣ „эти убійцы-большевики", моя совѣсть не мирится с таким отвѣтом. „Нѣт, кричит она, не одни большевики, убійца и ты, ты—русскій интеллигент". Что ты сдѣлал для того, чтобы Ваньки и Гришки поняли, за что должно и за что нельзя бороться и умирать, чтобы они узнали, кто братья их и кто враги? Умѣл ли ты подойти к ним, говорить с ними, понимали ли они что-нибудь из твоих рѣчей, кромѣ того, что иногда почему-то можно отнимать чужое? Не ты ли, русскій интеллигент, по соображеніям желудка или каким-нибудь иным, укрѣпляешь власть насильников над Россіей, не ты ли в лицѣ своих „военспецов" создал им красную армію, не ты ли, хотя бы и под револьвером Бронштейновскаго комиссара, передвигаешь красные эшелоны, ѣздишь в качествѣ „техническаго совѣтника" с Красиным в Лондон торговать завѣдомо краденым? Не ты ли и здѣсь, за границею кошмарной Совдепіи, сидишь, сложа руки, ничего или слишком мало дѣлая для того, чтобы помочь тѣм, кто сражается за освобожденіе Россіи, и ожидая, что кто-то другой, посторонній, придет исполнить этот твой прямой долг?

Мы, русская интеллигенція, много говорим о своем, дѣйствительно несчастном и ужасном, положеніи. Мы слишком склонны сами себя извинять. Правда, что у нас очень много „обстоятельств, смягчающих вину", правда, что не мы одни показали такое преступное малодушіе перед большевиками — глава правительства одного из самых могущественных и уважающих себя народов в разговорѣ „с князьями тьмы" обнаружил еще менѣе гражданскаго мужества. Все это так, но пусть нас прощают другіе... Нам самим нужно меньше думать о своих обидах и несчастьях и больше о своих преступленіях. Только тогда мы станем достойны лучшей участи.

Не для безполезнаго „самооплеванія" пишу я это, а для того, чтобы всѣ мы, от мала до велика, сознали наконец, какой великій грѣх лежит на нас, как безконечно велик наш долг перед своею родиною, перед всѣм человѣчеством и, в частности, перед братским народом, в тяжелых испытаніях котораго немало повинно и наше попустительство.

БОРИС ГЕРШЕЛЬМАН.

27 іюля 1920 г. Варшава.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

В „Рѣчи Посполитой" находим интересную статью Б. Щепковскаго, посвященную Вл. Бурцеву и русской демократіи. Приводим из нея выдержки.

„Владимір Бурцев—это именно та Россія, которая должна придти и несомнѣнно придет в минуту, когда рухнет большевизм, в котором нѣкоторые хотят видѣть насильственно, но пожалуй навсегда, навязанную систему управленія и настоящую Россію.

Владимір Бурцев старый революціонер, но не доктринер и не утопист... И теперь в лагерѣ россійской мысли, собравшим всѣ выдающіеся умы эмиграціи, играет одну из первых ролей. Этот лагерь—и есть именно Россія демократическая, та Россія, которая должна придти. Война, которая, как вездѣ, так и среди русских эмигрантов вызвала тот процесс мысли, который отбросил много обманчивых девизов, методов прежняго мышленія, слѣпого подчиненія „принципу", пересмотра программ, принудила надлежащим образом смотрѣть на жизнь, и событія. Война и в особенности большевизм, сдѣлали то, что сейчас среди россійской эмиграціи мы видим, несмотря на извѣстную разницу в мелочах, один сомкнутый лагерь демократіи, который все увеличивается, стирая вчерашнія крайности.

За этим лагерем едва замѣтны немногочисленные правые реакціонные кружки, тянущіе к Берлину и потихоньку перешептывающіяся с большевиками слабыя группки радикалов. Теперь, если говорить о русской эмиграціи, трудно считать чѣм то обособленным прежних кадетов или так наз. соціалистов-революціонеров. Есть только одна россійская демократія, которая стремится к уничтоженію большевизма и возстановленію Россіи. Одним из ея выдающихся представителей и является Владимір Леонидович Бурцев"

В разговорѣ, в котором было затронуто очень много вопросов, кончая его В. Л. Бурцев сказал:

„Сейчас мы, русскіе, вся русская демократія всей душой с Вами. Мы хотѣли бы всѣми силами помочь Вашей побѣдѣ. Хотим идти с Вами рука об руку, как два народа, которым самой судьбой заповѣдано жить в дружбѣ. Как первый совмѣстный шаг всей русской эмиграціи считаем необходимым обратиться с воззваніем до всего русскаго народа, до его совѣсти, даже до всѣх Брусиловых и солдат красной арміи, до всего русскаго крестьянства. Именно с этой цѣлью выѣхал в Париж Родичев с готовой декларацією, подписанной русскими, живущими в Варшавѣ, чтобы получить под нею подписи всей русской эмиграціи... Хотим идти рядом с Поляками с оружіем в руках. Протягиваем к ней братскія руки, готовы на все, только бы как можно скорѣе свалить большевизм. Это борьба о том быть или не быть Польшѣ, быть или не быть Россіи. Тут рѣшаются судьбы Европы".

Что „тут рѣшаются судьбы Европы" ясно видит и польская печать.

„Все свидѣтельствует, что информаціи, доходящія до Парижа обистинном положеніи дѣл совершенно не соотвѣтствуют дѣйствительности — говорит „Кур'ер Поранны" в передовицѣ под заглавіем „Жребій Варшавы — жребій Парижа"—что там продолжают заблуждаться в значеніи и цѣли русско-коммунистическаго потопа, заливающаго Польшу. До сих пор ничто не указывает на то, чтобы Московская Коммуна серьезно думала о прекращеніи военных дѣйствій. Напротив: перехваченные приказы россійскаго главнаго командованія, предписывают под особой отвѣтственностью командирам нѣкоторых частей Красной Арміи, чтобы до 5 августа была занята линія Сана в Галиціи. Наступленіе на Бѣлосток уже переходит за линію „законных границ", установленных 8 декабря 1919 года, а большевистскія агитаціонныя воззванія, разбрасываемыя между нашими солдатами, указывают, как конечную цѣль совмѣстнаго похода Россіи и Германіи—захват Парижа ограбленіе этого гнѣзда „буржуазіи и капитализма Европы... То чѣм рискует Польша, сегодня является риском не только для Польши. Жребій Варшавы—жребій Парижа. Сейчас быть может послѣдній момент, чтобы это понял наконец весь мір".

Заговор о том, что большевики сняли, наконец, маску и обнаружили свое подлинное „лицо" „Пшегленд вечорны" заявляет:

„Это хорошо, это очень хорошо. Чѣм больше большевики будут снимать маски, тѣм скорѣй государства Запада поймут, что между ними и теперешней Москвой не может быть ничего общаго, не может быть ни компромисса, ни почвы для него. Бывают такія противорѣчія, которыя должны уничтожить друг друга. Или-или. Или Польша при помощи западных государств удастся удержать напор большевиков у своих границ или Европа погибнет. Через год, два, три — но погибнет так, как погиб древній Рим со всей своей цивилизаціей...

Наша вина, что недооцѣнили военных сил Большевіи. Но и вина всей Европы, что легкомысленно представляла себѣ заразительность яда большевистских методов. Не видѣли, не понимали политической опасности того, что до власти в Россіи дорвались воры, бандиты, авантюристы, лжецы всякаго рода, психопаты и вырождающіеся... Моральная зараза, хозяйничающая в Москвѣ, чадом своим отравит всю Европу, если в пору там не откроют окон и не впустят свѣжаго воздуха".

Наконец „Народ" — орган радикально-демократической интелигенціи пишет:

„Нашествіе уже глубоко врѣзалось в нашу землю, а вѣсти с мѣста боев ежедневно подтверждают, что наш противник бросает всѣ свои силы в атаку, чтобы завладѣть Львовом и Варшавой. Взятіе Львова и Варшавы в мечтах Троцкаго, Держинскаго, Радка и др., тріумф над Польшей это только пролом в твердынѣ западной цивилизаціи. Из Варшавы на Запад, из Львова на юг должно быть переброшено пламя уничтоженія, оттуда должны пасть новыя слова, разнуздывающія дикіе инстинкты и страсти, откуда должны начаться новые убійства и насилія, И на фонѣ общаго недовольства и раздраженія, вызваннаго версальским миром, нелегко найти силу, которая могла бы стать запрудой, если Польша погибнет... И поэтому борьба, которая ведется сейчас на польской землѣ, является нетолько борьбой Польши, но и борьбой всеобщей... Вся Европа должна дать себѣ отчет в той роли, которую должна играть Польша".

Иностранная пресса о русском вопросѣ.

„Матэн" сообщает, что на вчерашнем засѣданіи французскаго совѣта министров, министры заявили, что правительство останется вѣрным заявленію, сдѣланному Мильераном в Палатѣ Депутатов и устанавливающему, что Франція возобновит сношенія с Правительством Совѣтов только в том случаѣ, если правительство это берет на себя солидарную отвѣтственность за дѣйствія предыдущих правительств.

„Ле Журналь" констатирует перемѣну, которая произошла в теченіе послѣдних трех недѣль: В настоящее время совѣты ставят условія, от которых Англіи трудно отказаться.

„Пти Париз." заявляет, что правительство совѣтов, требуя созыва в Лондонѣ конференціи всѣх великих держав, желая вызвать фактическое, а может быть даже и формальное признаніе Совѣтскаго правительства всѣми государствами Европы. Та же газета сообщает, что Ллойд Джордж заявил вчера в Палатѣ Депутатов, что англійское правительство передало немедленно союзным правительствам пожеланія правительства совѣтов по вопросу о приглашеніи союзников на конференцію в Лондон. Ллойд Джорж выражает надежду, что Европа вступает на путь мира.

„Фигаро" полагает, что Мильеран прав, когда он заявил. что правительство совѣтов должно доказать, что оно достойно называться правительством. (П. А. Т).

— Из Парижа сообщают: „Эхо де Пари", комментируя новый поворот в русском вопросѣ пишет: Мильеран воспользуется встрѣчей в Булони, чтобы обратить вниманіе Ллойд Джоржа на вопрос о Квидзинѣ и Ольштинѣ. Возобновленіе сношеній с правительством Совѣтов Мильеран ставит в зависимость от слѣдующих условій: Обращеніе к русскому народу, — выборы в Учредительное Собраніе, вызов в Лондон генерала Врангеля, а также представителей всѣх правительств, возникших на территоріи бывшей Россіи. Ллойд Джорджу извѣстны намѣренія Мильерана и поэтому он является иниціатором с'ѣзда в Булони, гдѣ он намѣрен представить свои возраженія. (П. А. Т.)

Парижская пресса о конференціи.

Газета „Тан" выражает убѣжденіе, что идея международной конференціи очень опасна. Трудно понять, пишет газета, что Англія отвѣтила на новыя предложенія большевиков до полученія первых отчетов, которые должны переслать из Варшавы союзныя миссіи. Нельзя принимать рѣшеній до ознакомленія с условіями, которыя совѣтская Россія ставит Польшѣ, соглашаясь на перемиріе, а также до установленія, какія намѣренія имѣет генеральный штаб совѣтской арміи.

„Тан" выражает опасеніе, что большевистское командованіе использует отсрочку для перегруппировки своих арміи и приведенія в порядок путей сообщенія, что дало бы ему возможность нанести рѣшительный удар. Конференція могла бы только стѣснить дѣйствія союзников, и в то же время облегчить операціи большевистской арміи. Риск является таким большим, что стоит посвятить немного времени и труда для разбора этого дѣла. Иниціатива международной конференціи союзных государств совмѣстно с русскими большевиками может живо заинтересовать не только Европу, но и серьезно повліять на политическое и общественное положеніе всѣх народов как новаго так и стараго Свѣта. В заключеніе „Тан" заявляет, что никто не вправѣ дѣлать таких серьезных опытов без предварительнаго соглашенія с Соединенными Штатами. Мнѣніе это раздѣляет безусловно и французское правительство. (ПАТ)

Обсуждая радіотелеграмму главнаго командованія большевистской арміи, откладывающую на 30 іюля пріем польских парламентеров „Пти Паризьен" выражает убѣжденіе, что командованіе совѣтской арміей признало настоящую линію фронта для себя невыгодной и желает ее исправить. Правительство совѣтов рѣшив добиться международной конференціи, стремится как можно дальше продвинуть свое наступленіе. „Эхо де Пари" считает оттяжку новым доказательством двойственности политики совѣтов, (ПАТ).

Вѣсти с фронта.

Перегруппировка на малопольском фронтѣ.

Из Львова сообщают: Бои продолжаются в районѣ верхняго Серета. На нижнем Збручѣ мелкія столкновенія. Рѣшительных дѣйствій нѣт. Производится перегруппировка подкрѣпленій, чтобы сосредоточить большія силы в пунктах обороны. Во Львовѣ разнесся слух, что Броды отбиты.

(„Р. П.")

Борьба с большевиками.

(Продолженіе).

V.

В Петроградѣ только что закончилось неудачное возстаніе юнкеров. Город был в страхѣ. Ночью на освѣщенных улицах то и дѣло слышалась ружейная перестрѣлка. Но это не были вооруженныя столкновенія. Это были шальные выстрѣлы красногвардейцев, стрѣлявших лолько потому, что у них были винтовки. Сспротивленіе патріотов в Петроградѣ было раздавлено. Город жил надеждой на Дон. Говорили, что на Дону генерал Каледин, атаман донских казаков, собирает армію для похода на Петроград.

Ген. Каледин, как и ген. Корнилов, считался при Керенском контр-революціонером. Я, однако не полагал, что любовь к родинѣ, желаніе возродить русскую армію и недовѣріе к „Совѣтам", является доказательством реакціонной политики. Я. рѣшил ѣхать на Дон к ген. Каледину.

В серединѣ ноября я с моим другом Вендзягольским выѣхал через Москву и Кіев в Новочеркасск, Флегонт Клепиков поѣхал отдѣльно от нас, но тоже в Новочеркасск. В Москвѣ я увидѣл сожженныя зданія, зіяющія отверстія в стѣнах и ямы от разорвавшихся снарядов на мостовых. Москва нѣсколько дней сопротивлялась большевикам, но и здѣсь патріоты были побѣждены. Большевики им мстили жестоко, особенно офицерам. При мнѣ на Курском вокзалѣ. при громком смѣхѣ большевистских солдат, подпоручик, мальчик лѣт 20-ти был брошен под поѣзд за то, что не желал снять погоны.

От Москвы до Кіева мы ѣхали больше пяти дней. В двухмѣстном купе 1-го класса нас было 10 человѣк, из которых 6 бѣжавших с фронта большевистских солдат. Эти „товарищи" все время произносили угрозы по адресу „грязных буржуев" и нѣсколько раз принимались распрашивать нас, кто мы такіе, Мы отвѣчали по польски, дѣлая вид, что не понимаем русскаго языка. У нас были фальшивые польскіе паспорта и на фуражках были бѣлые орлы независимой Польши.

За Кіевом, на границѣ Области Войска Донского. в вагон ввалились матросы.

— У кого есть оружіе?

У кого находили оружіе, того разстрѣливали на мѣстѣ. Разумѣется, мы были вооружены и разумѣется мы не отвѣтили ничего. Черноморскій матрос, выждал минуту, и потом обратился непосредственно к нам:

— Есть оружіе?

Мы молча опустили руки в карманы. Я подумал, что на этот раз нам не уйти от разстрѣла. В купе воцарилось молчаніе. Мнѣ кажется, что и матросы и солдаты большевики поняли, что мы будем сопротивляться. Тогда один из солдат сказал:

— Это поляки.

— Поляки?... Товарищи, лучше нам отдайте оружіе, вѣдь все равно козаки отберут.

Это „все равно" было прекрасно. Я хотѣл сказать, что казакам я с удовольствіем отдам свой револьвер, но Вендзягольскій о'бяснился за нас обоих:

— Мы поляки. Ѣдем на Дон по дѣлам польских бѣженцев.

И он показал фальшивыя удостовѣренія.

Когда мы пріѣхали в Ростов, под Нахичеванью шел бой. Генерал Каледин наступал от Аксайской Станицы. Мы оказались в городѣ, почти осажденном. На пустынных улицах можно было видѣть большевистских солдат, по одиночкѣ, неохотно направлявшихся на позиціи и носилки с ранеными большевиками. Слышались раскаты орудій, но разрывов не было видно. В гостиницѣ, гдѣ мы остановились, было много переодѣтых в штатское офицеров. Они ожидали, чѣм окончится бой. Я сказал одному из них:

— Если большевики побѣдят, вас всѣх разстрѣляют. Почему вы не уходите к генералу Каледину?

— Как выйти из города?

Дѣйствительно, как выйти из города? Чтобы уйти к казакам надо было пробраться через большевистскія войска. Это тоже грозило разстрѣлом. По, моему выбора не было. Я посовѣтовался с Вендзягольским и мы рѣшили попробовать счастья.

Мы наняли лошадей в Таганрог. И только когда мы выѣхали на большую дорогу, мы приказали извощику ѣхать не в Таганрог а по противоложному направленію, к Аксайской станицѣ.

— Но, барин, нас поймают большевики.

— Бог милостив. Поѣзжай.

В открытом полѣ не было ни души. Начиналась метель. Снѣг сплошною стѣной вился перед нами. Направо, все ближе и ближе грохотали орудія. Вдруг из-за снѣжной стѣны, совсѣм близко от нас, раздался чей-то повелительный окрик:

— Стой!

Извощик остановился.

— Кто такіе?

— Свои.

Я отвѣтил „свои", но я не знал, с кѣм мы имѣем дѣло – с казачьим караулом или с большевиками. Кто то в башлыкѣ и с винтовкой в руках подошел к нам и потребовал паспорта. Мы подали наши польскіе документы.

— Ладно. Поѣзжай дальше.

Опять метель. Опять занесенная снѣгом большая дорога. Опять гром орудій. Но извощик, уже улыбаясь, оборачивается ко мнѣ:

— А вѣдь это наш, донской, калединец.

— Казак?

— Так точно, казак.

Значит мы уже не на большевистской, а на русской землѣ. В снѣжном туманѣ прямо навстрѣчу нам выростает конный раз'ѣзд.

— Кто такіе?

— К ген. Каледину.

— Откуда?

— Из Петрограда.

— С Богом.

Но в Аксайской станицѣ нас встрѣтили с недовѣріем. В одну минуту наш извощик был окружен толпой казачек и казаков и я в третій раз услышал вопрос:

— Кто такіе?

— К ген. Каледину.

— Зачѣм?

— Из Петрограда.

— Из Петрограда?... А не из Ростова ли вы?

— Ну да, мы ѣхали через Ростов.

— Как же вас большевики пропустили?... Нѣт, тут что то не так... Не шпіоны ли вы?

И сейчас же со всѣх сторон раздались голоса:

— Держи их. Это шпіоны!

— Шпіоны... Большевики...

— Большевистскіе офицеры...

— В Станичное Управленіе!

— Чего там? Если большевики—разстрѣлять!

Нас под конвоем отвели в Станическое Управленіе. Вендзягольскій вынул наши польскіе паспорта, но я подошел к станичному атаману и сказал ему правду:

— Я—такой то. Это мой товарищ, комиссар 8-ой арміи Вендзягольскій. Документы у нас фальшивые. Доказать мы ничего не можем. Но мы ѣдем к ген. Каледину. Если вы не вѣрите нам, арестуйте нас и отправьте в Новочеркаск.

Станичный атаман, полковник Васильев, встал и протянул мнѣ руку.

— Я вас знаю. Вы—член Совѣта Союза Казачьих войск. Никаких удостовѣреній не нужно.

И вошедшіе с нами в Станичное Управленіе казаки стали подходить к нам и поздравлять с благополучным пріѣздом.

На слѣдующій день мы были в Новочеркасскѣ.

БОРИС САВИНКОВ.

(Прод. слѣдует).

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 27-го іюля.

На сѣверном участкѣ фронта части наши по плану занимают линію Граево—Осовец—Каменец Литовскій—Кобрын.

В центрѣ полѣская группа послѣ отраженія мѣстных атак противника в направленіи кобрынскаго шоссе без значительнаго напора отступает своим лѣвым крылом на запад, чтобы не терять связи с сѣверными арміями.

На югѣ на линіи Стохода спокойно.

На Стыри и Серетѣ войска наши перегрупировываются для наступательных операцій.

(—) Замѣститель Нач. Ген. Шт.
Ген.-Пор. КУЛИНСКІЙ.

Генерал Балахович и война с большевиками.

Гражданская война, при всем подобіи с войной обычной, имѣет, однако, свои особенности и требует новых методов борьбы. Пропаганда, освѣдомленіе противника,— в данном случаѣ русских солдат большевистских армій—о том, кто идет на них, с какими лозунгами, во имя чего, имѣет в подобной борьбѣ громадное значеніе. Преодолѣть преграду лжи, эту новую колючую проволоку, которою плотно опутали большевики свои военные отряды, иной раз значит сдѣлать половину дѣла. С другой стороны-крайне важно отношеніе антибольшевистской арміи к мѣстному населенію при послѣдовательном завоеваніи территорій, а также общіе принципы, на которых строится и это отношеніе.

Мы печатаем ниже общую программу Народной Добровольческой Арміи генерала Балаховича и нѣкоторыя из его энергичных воззваній. Эта программа и воззванія поясняют новые пріемы войны с большевиками, которых придерживается генерал. К вопросу о новых методах и к воззваніям ген. Балаховича мы надѣемся еще вернуться.

Программа Народной Добровольческой Арміи.

1. Мы будем вести непримиримую борьбу с большевизмом во имя народнаго начала, ибо идея большевизма, не говоря о ея нравственной и государственной несостоятельности, в корнѣ противорѣчит дѣлу народному. Мы стремимся к освобожденію Россіи от всѣх насильников, самозванно распоряжающихся достояніем народа и недающих ему свободы выявить собственную волю к устроеніи своей жизни. Потому мы отвергаем не только большевизм, царящій в совѣтской Россіи и являющійся новым самодержавіем, слѣва, но также всякія реакціонныя попытки монархистов, желающих возстановить самодержавіе справа; большевистскій монархизм и монархическій большевизм непріемлемы в равной мѣрѣ.

2) Мы станем бороться с большевизмом рука об руку со всѣми другими народами, уже ведущими таковую борьбу, и с могущими вступить в нее. Пусть знают эти народы, что мы не стремимся к возстановленію прежней Россіи с насильно-подогнанными в ея предѣлы областями и государствами, ставшими нынѣ сомостоятельными; мы стремимся к уничтоженію большевизма, ибо он есть политическая и экономическая смерть страны. Мы призываем всѣ народы и страны, борющіеся нынѣ с большевиками порознь, сплотиться в военную коалицію на полѣ брани, и в политическій союз ни в чем не стѣсняющій их самостоятельных суверенных прав,—для борьбы совмѣстной как с большевиками, так и с монархизмом, с этими двумя не только русскими, но и обще-міровыми опасностями. Мы предлагаем конфедеративное сотрудничество національностям, вовлеченным в борьбу с большевиками, на началах полной свободы, самоопредѣленія и широкаго проявленія національной инициативы, зная что братская терпимость лежит в основѣ русскаго народнаго духа. Проявленія иных чувств всегда являлись результатом искусственно привитых или насильственно навязанных убѣжденій.

3. Мы стремимся не к завоеванію Россіи силою оружія, а к уничтоженію понятія „Совѣтская Россія", которая является плодом самодержавной тираніи захватчиков власти. Поэтому мы боремся не против красной арміи, состоящей из насильно мобилизованнаго народа, а против тѣх, кто произвел эту мобилизацію, против комиссаров, коммунистов и их приспѣшников. Против них мы будем бороться не только оружіем, но и словом правды, обращенным к красной арміи.

4. Борьба с совѣтской властью исключительно силою оржія, завоевательным способом, терпѣла, начиная с чехо-словацкаго движенія в іюнѣ 1918 года и кончая наступленіем сѣверо-западной арміи в октябрѣ 1919 г.—неудачу за неудачей. Поэтому способы борьбы с совѣтской Россіей должны быть измѣнены коренным образом. Борьба с большевизмом должна совершаться исключительно на добровольческом началѣ. Это подразумѣвает полную свободу выбора — итти с нами или нѣт. Но раз вступившій под наши знамена отдает себя всецѣло на служеніе общему дѣлу. Мы требуем, особенно от переходящаго к нам командного состава, рѣшительнаго отказа от своекорыстных расчетов и бюрократических навыков, предупреждая, что нѣт суда неумолимѣе и дисциплины безпощаднѣе, чѣм суд и дисциплина братской народной Арміи Свободы.

5. Проникновеніе в душу народную и сознаніе ея особенностей заставляет нас признать, что Россію всегда одушевлял главным образом патріотизм мѣстный, патріотизм области, губерній и даже уѣзда. Защита родины была особенно понятна, как защита своего семейнаго очага. Рекрутчина была ужасна для народа, как долговременная и далекая разлука с родным кровом. В виду этого практическая борьба с большевиками будет строиться на слѣдующих началах: а) Удар наносится особым добровольческим корпусом, составленным из бойцев, оторвавшихся от семейнаго крова, и добровольно готовых отдать свою жизнь на борьбу с большевиками, б) по занятіи области производится демобилизація находящихся на территоріи этой области войск, не входящих в состав ударнаго корпуса; послѣ чего призываются добровольцы в мѣстное ополченіе, которое призвано оставаться в предѣлах всей области и ни под каким предлогом, кромѣ добровольно выраженнаго желанія, невыводится за ея границы, а лишь защищает их с оружіем в руках. в) По очищеніи области от большевиков, немедленно, без созданія промежуточнаго временнаго военнаго управленія, призываются для организаціи мѣстной государственной жизни, мѣстныя общественныя силы; онѣ образуют мѣстныя Учредительныя Собранія, которым вручается на мѣстах вся полнота власти, обезпечивающая завоеванія революціи.

6. Уничтоженіем большевизма на территоріях Россіи завершается задача народной доборвольческой арміи Свободы.

С твердой вѣрой в жизненность провозглашенных нами начал и в неизбѣжность побѣды — подымаем мы наше знамя.

Народная Добровольческая Армія.

Приказ.

Я, Атаман Народной Добровольческой Арміи приказываю красным войскам и русскому населенію:

1. Приготовиться к встрѣчѣ моих войск.

Это значит: приготовиться к переходу из красной арміи в народную армію и выдать комиссаров и коммунистов.

2. Не стрѣлять по моим отрядам —тогда я никого не трону и сам стрѣлять не буду.

3. Помнить, что я народный атаман и потому народу меня бояться нечего.

Я воюю не за царскую и не за барскую—помѣщичью Россію, а за землю и хлѣб для всего народа, за Всенародное Учредительное Собраніе.

Я не допускаю ни грабежей, ни насилій.

Я хочу добыть народу полную свободу.

Я хочу прекратить гражданскую войну, а для этого надо разоружить красную армію и распустить ее по домам.

4. Знайте; у меня служит только тот, кто хочет. За службу я плачу жалованье. За обиды населенію я жестоко наказываю.

5. Всякій может придти ко мнѣ со своим горем и нуждой. Я каждому посильно помогу.

6. Всѣм, кто хочет мира, порядка, свободы и хлѣба, смѣло итти ко мнѣ.

Меньше разговоров — больше дѣла.

Нам надо скорѣе кончать кровопролитіе.

Всѣ помогайте мнѣ.

Я иду во имя народа, **для народа и с народом.**

Да здравствует освободительница Россіи—Народная Добровольческая Армія!

Атаман Народной Добровольческой Арміи **Генерал - Маіор Булак-Балахович.**

Объявленіе.

Бывшіе солдаты, офицеры и молодежь способная носить оружіе.

Чего вы ждете и что ждет вас?

Неужели вы хотите пополнить ряды Красной Арміи и способствовать разоренію родного края?

Неужели не горит в сердцах ваших священная ненависть к коммунѣ? Неужели вы покоритесь Троцкому и его Комиссарам?

Народная Добровольческая Армія зовет вас к себѣ!

В ея рядах находятся люди завоевавшіе себѣ славу в борьбѣ с узурпаторами власти и поклявшіеся свернуть шею коммунѣ!

Не вѣрьте в силу коммунистов! Половина Красной Арміи за нас! Мы зовем всѣх храбрых стать на защиту родных сел и мѣстечек!

Всѣ партизанскіе и зеленые отряды должны примкнуть к Народной Добровольческой Арміи, ибо— в единеніи—сила!

Помните, что в Народной Добровольческой Арміи каждый воюет только до дому!

Очистишь от врагов свою мѣстность и останешься ограждать ее, а слѣдующіе пойдут освобождать свою!

Мы несем с собой—освобожденіе трудового народа от власти комиссаров, демобилизацію, Красной Арміи и Смерть Коммунѣ.

Командующій Народной Добровольческой Арміей **Генерал - Маіор Булак-Балахович,**

Вопрос о мирѣ.

Отвѣт Польскаго Командованія.

Отдѣл печати Министерства Иностранных Дѣл сообщает;

На радіотелеграмму Верховнаго Командованія Арміи Совѣтов Верховное Командованіе Польских Войск отвѣтило слѣдующей радіотелеграммой:

„Верховное Командованіе арміи Совѣтов — Москва". Варшава 27 іюля 1920.

Главная Квартира Польской Арміи подтверждает полученіе радіотелеграммы № 2438/350 от дня 25. VII. 1920 и сообщает, что отправит своих делегатов 30-го іюля в 20 часов (время по среднеевропейски) на то мѣсто дороги Брест - Литовск - Барановичи, гдѣ в этот час будут находиться передовые отряды арміи совѣтов.

Одновременно отмѣчаем, что число 30-го іюля не было обозначено в нашей радіотелеграммѣ № 1654 от дня 22. VII.

Так как Главная Квартира не знает правил совѣтской арміи относящихся к пріему и веденію переговоров, то просим или о присланіи нам их радіотелеграммой, или о примѣненіи общепринятых правил международнаго права, установленных Гаагской конвенціей в 1899 году.

(—) Начальник Генеральнаго Штаба польской арміи Розвадовскій.
Генерал-Лейтенант.

Участіе большевиков в лондонской коференціи.

„Пти Паризьен" сообщают из Лондона, что Ллойд Джордж вчера пополудни в Палатѣ Общин говорил о внезапной перемѣнѣ позиціи, которая произошла в польско-русских дѣлах вслѣдствіе признанія Россіей лондонской конференціи.

Заявленіе это произвело большое впечатлѣніе в политических кругах. Сторонники признанія правительства совѣтов торжествуют, так как видят в лондонской конференціи, в которой приняли бы участіе большевики, признаніе совѣтскаго правительства.

А так как идея созданія этой конференціи исходит со стороны союзников, то ожидают тяжелѣйших упреков со стороны Франціи. Французскія газеты возлагают на Англію отвѣтственность за настоящее положеніе и заявляют, что невозможно допустить, чтобы большевики диктовали условія державам. („Р. П.")

Единство политическаго фронта союзников.

„Дели Хроникль" сообщает, что англійское правительство запросит итальянское и французское правительства, желая узнат их мнѣніи о нотѣ правительства совѣтов и таким образом сохранить политическое единство фронта союзников. (ПАТ).

Мнѣніе Мильерана о конференціи.

Из Парижа телеграфируют, что Мильеран, имѣя полномочія французскаго правительства, противился до сих пор признанію совѣтов. Для конференціи в Булони он поставил цѣлый ряд условій, от выполненій которых будут зависѣть дальнѣйшія отношенія между Франціей и Россіей. Если совѣтская Россія продиктует своим сосѣдям условія, которыя представят угрозу их независимости и их политической и экономической жизни, то переговоры при таких обстоятельствах с совѣтами будут обозначать, что коалиція проиграла войну. (ПАТ)

К встрѣчѣ Ллойд-Джорджа с Мильераном.

Согласно радіо из Ліона, Мильеран Ллойд Джордж должны встрѣтиться во вторник в Булони. Встрѣча эта вызвана нотой совѣтскаго правительства, в которой Россія соглашается на предложеніе Англіи относительно созыва конференціи в Лондонѣ.

В этой конференціи примут участіе государства, которыя ведут войну с совѣтами. Совѣтская Россія желает, чтобы союзныя государства приняли также участіе в переговорах. Англійское правительство сообщило союзникам содержаніе этой ноты. (ПАТ).

Переговоры Ллойд-Джоржа с Мильераном.

В газетѣ „Народ" помѣщена депеша из Булонь-сюр-мэр от 27.7 по поводу встрѣчи там Ллойд-Джоржа с Мильераном. Оба премьера пришли к соглашенію в необходимости столковаться о способах разрѣшенія русскаго вопроса. Возможно допустить, что, признавая настоящій момент подходящим для заключенія мира с Совѣтским правительством оба премьера остановятся на мысли, взамѣн русско-польских переговоров, созвать конференцію, на которой всѣ заинтересованныя в русских дѣлах государства изложили бы свои условія мира. Таков взгляд на это Ллойд-Джоржа, который и предложил Мильерану встрѣчу с ним с цѣлью склонить его на свою сторону. (ПАТ).

Намѣренія большевиков.

Из Берлина сообщают от 27 іюля. Представитель Московскаго Правительства в Вѣнѣ Бронскій-Варшавскій Сообщил корреспонденту „Berliner Tageblat", что он не сомнѣвается в том, что переговоры между Москвою и Варшавою состоятся. Возможность срыва переговоров не существует. Вступленіе в Варшаву для Совѣтск. Правительства является нежелательным ибо оно не хотѣло бы вступать в Польшу, как побѣдитель. Совѣты безусловно не имѣют намѣренія кончать так, как было в Брест-Литовском. Без сомнѣнія, сказал Бронскій, мы должны бороться с планами польских и французских имперіалистов, стремящихся к изоляціи в экономическом отношеніи Россіи от Германіи, ибо вопрос о свободных торговых сношеніях является для обоих государств вопросом жизни и смерти.

Вопрос о Гданскѣ в этом смыслѣ имѣет весьма существенное значеніе. В заключеніе представитель Совѣтов заявил, что большевистская власть в настоящій момент сильнѣе, нежели когда бы то ни было.

Благодаря Ленину.

„Дэли Меель" сообщает, что только благодаря стараніям Ленина, русское правительство согласилось на предложеніе Польши перемирія. Его мнѣніе раздѣлял только Чичерин, Троцкій, также как и крайніе были против принятія предложеній польскаго правительства. Красная армія мечтает только о побѣдах, а крайніе требуют уничтожить буржуазное правительство в Варшавѣ. Ленину все же удалось убѣдить своих противников.

Польша ждет не напрасно.

В сенатѣ Мильеран заявил: Польша может быть увѣрена, что она ждет нашей помощи не напрасно.

Условія Мильерана.

Из Парижа сообщают, что, по слухам, Мильеран рѣшил поставить условіем предшествующим началу переговоров с правительством совѣтов признаніе всѣх международных обязательств прежних русских правительств, а также устраненіе деспотической совѣтской власти путем привлеченія к власти широких слоев русскаго общества.

Весьма вѣроятно, что Мильеран отверг поставленное совѣтами условіе капитуляціи генерала Врангеля, а также что он выступит с пожеланіем, чтобы в ожидаемой международной конференціи в Лондонѣ приняли также участіе и Соединеные Штаты. („Р. П.")

Французскія войска на дорогѣ в Польшу.

„Франкф. Цейт." сообщают из оккупированных мѣстностей, что французы уже 10 дней подготовляют высадку войск для Польши через Германію.

Прежде всего высылается артиллерія и санитарный персонал. Транспорт — 21 вагон, назван санитарным поѣздом, на самом дѣлѣ нагруженный амуниціей и пулеметами; уже отошел. („Р. П.")

Французскія формированія в Безансонѣ.

По свѣдѣніям Вѣнских газет в Безансонѣ происходят формированія войск для Польши. („Н.")

Важное совѣщаніе.

Товарищ предсѣдатель кабинета министров г. Дашинскій и министр иностранных дѣл князь Е. Сапѣга приняли (27-го іюля) в 7 час. вечера представителей союзной дипломатической военной миссіи и имѣли с ними продолжительное совѣщаніе. „К. П.")

Позиція чешских соціалистов.

„Кондельник", орган чешских соціалистов, помѣщает статью, посвященную войнѣ коалиціи с большевистской Россіей и заявляет, что чешская республика пальцем не шевельнет против Россіи, так как чешскіе рабочіе не хотят бороться с „братьями". как они называют русских большевиков. („Р. П.")

Отослан обратно.

Согласно сообщенію из Ліона, поѣзд с амуниціей для Польши, задержанный в Марбургѣ рабочими, отослан обратно на оккупированную территорію, так как перевозка амуниціи через Германію считается нарушеніем нейтралитета.

Вѣсти изъ Совдепіи.

Коммунистическая порка.

„Виктуар" сообщает, что извѣстный большевистскій „генерал прокурор" товарищ Крыленко, осуществляющій надзор за всѣми революціонными трибуналами, на засѣданіи центральнаго комитета партіи, выступил с требованіем немедленнаго введенія тѣлеснаго наказанія за спекуляцію. Крупная спекуляція, по мнѣнію Экс-главковерха, который во время Керенскаго так яростно боролся против смертной казни,—может караться лишь разстрѣлом. В своих коментаріях, тов. Крыленко говорит:

— Если бы мы захотѣли проконтролировать инвевтарь наших націонализованных складов, мы пришлибы к заключенію, что грабеж уже вошел в государственную систему. Нужно только посмотрѣть, в сколь короткій срок по полученіи новых запасов, все исчезает самым чудесным способом.

Таковы дѣла крупной спекуляціи —о мелких, можно исписать цѣлые томы, перечислим только всякія злоупотребленія с продовольственными карточками, на которых зарабатывают милліоны. Прибавим к этому еще подпольную биржу, гдѣ одновременно спекулируют и валютой и живым товаром. Пора уже отбросить фальшивый стыд и сентиментальность—мы должны законодательным путем установить за спекуляцію — розги для мужиков, кнут—для мѣщан. (?!)"

Троцкій торжествуетъ.

„Соціальдемократен" помѣщает текст новой рѣчи Троцкаго, в которой он заявляет, что с побѣдой над Польшей ничто не может помѣшать правительству совѣтов вызвать революцію в Европѣ.

Рабочіе „благоденствуют".

Послѣ совершенной національзаціи промышленнаго предпріятія люди остаются на службѣ у совѣтской власти. Каждый рабочій считается мобилизованным. Никто не может оставить службу по своей волѣ. Рабочій получает от 2.400 до 4.000 рублей в мѣсяц; кромѣ этой суммы, до смѣшного ничтожной при мѣстных условіях жизни, пользуются безплатно, так называемой „продовольственной карточкой", по которой получают суп без мяса и $1^1/_2$ фунта чернаго хлѣба. Часто бывает, что в концѣ мѣсяца рабочіе получают на карточки фунт муки, рѣже мяса и масла.

Если бы не „продовольственная карточка", не нашлось бы ни одного, кто хотѣл бы служить у большевиков. Люди при самых скромных требованіях не в состояніи жить на 3000 рублей в мѣсяц. За 1000 нѣмецких марок платят в Москвѣ 80.000—90.000 рублей. Это отношеніе показывает отношеніе цѣн нѣмецких к русским. Напр., фунт русскаго чернаго хлѣба, смѣшаннаго с соломой и подсолнечными сѣмечками, стоит 350 рублей, фунт масла—3,000 рублей, мясо от 1,500 до 2,300 рублей фунт и т. д. Теперь даже каждый рабочій, сначала преданный большевикам, является врагом их строя, потому что каждый из них вынужден ежедневно продавать чтолибо из пріобрѣтенной раньше домашней утвари, чтобы избѣжать голодной смерти.

Так как заработки для жизни недостаточны, люди вынуждены воровать, на что совѣтская власть в концѣ концов закрывает глаза. При таком положеніи вещей, не может быть и рѣчи о продуктивной работѣ ни среди совѣтских служащих, ни на фабриках. Каждый, вынужденный искать побочнаго заработка, пренебрегает служебными обязанностями.

Еще о Тухачевском.

„Я знал Тухачевскаго довольно близко, а господин Реми Рур знал его только в плѣну в своеобразной обстановкѣ когда человѣка узнать трудно. Позволяю себѣ сказать нѣсколько слов о сегодняшней большевистской „знаменитости".

Отвратительной чертой Тухачевскаго была — двойственность. Он был и убѣжденным монархистом, а в то же время любил заигрывать с солдатами; ради популярности среди них часто позволял себѣ выходки, которыя коробили других офицеров.

Тщеславный, он не был удовлетворен своим происхожденіем из скромной дворянской семьи Смоленской губерніи. С русскими он еще был осторожен, но французам разсказывал сказки о своем происхожденіи и потому очень характерно, что Рур его титулует „князем".

Сначала он показал себя непримиримым врагом большевиков: „Надо разстрѣлять и перевѣшать всю эту сволочь".

Но послѣ октябрскаго переворота Тухачевскій преобразился.

Убѣжденный монархист вдруг сдѣлался убѣжденным „большевиком". Очевидно, у него нѣт убѣжденій, а есть только безграничное честолюбіе, безудержное стремленіе играть повсюду первую роль.

Тухачевскій и внѣшне измѣнился, у него появился апломб, он стал самоувѣрен, жесток, невоздержан и нетерпим. Он был почти единственным совѣтским „генералом", который примкнув к большевикам послѣ переворота, через нѣсколько мѣсяцев уже командовал арміей на Донском фронтѣ.

На своем новом посту он был царем и богом. Штаб, старые полковники и генералы дрожали перед молодым командиром. Тухачевскій любил внѣшніе эффекты и вряд ли, хоть в одном штабѣ совѣтской арміи был такой поѣздной состав, и такіе дрессированые лакеи в бѣлых перчатках, как у него.

Он хотѣл вызвать из Петрограда офицеров своего полка, но когда один из них пріѣхал к Тухачевскому, он увидѣл обстановку настолько своеобразную, что ни сам не остался у него, ни посовѣтовал кому бы то ни было ѣхать к этому „красному полководцу".

Бывали случаи, что за небольшіе проступки, он сам убивал наповал своих подчиненных из револьвера и хладнокровно давал санкцію на массовые разстрѣлы офицеров.

Когда нѣкоторые смѣльчаки спрашивали — зачѣм он проливает невинную кровь, он отвѣчал: „Сейчас это нужно для общей цѣли".

Тухачевскій стал „красным вождем", но за он заплатил дорогой цѣной—цѣной своей человѣческой души.

Большевицкое наступленіе на Румынію.

Из Букареста сообщают от 27 іюня, что в противоположность заявленіям Чичерина, красная армія начала 17 сего іюля наступленіе на Румынію в направленіи Галаца и Добруджы. Сѣверная Молдавія под угрозой. В военной квартирѣ в Тираспол͡ѣ находится Раковскій, предсѣдатель предполагаемой Совѣтской Румынской Республики. Правительство отправило совѣтам свой протест против наступленія и в скором времени предполагает послать в Москву ультиматум. Одновременно предприняты военныя приготовленія.

К вопросу о Гданскѣ и путях к нему

Бюро Вольфа сообщает из заслуживающаго довѣрія источника, что ввиду нежеланія гданских рабочих выгружать оружіе и амуницію предназначенных для Польши, допустимо предположеніе, что Высшій Совѣт, на ближайшем засѣданіи, совершенно отдаст Гданскій порт Польшѣ.

В пользу этого рѣшенія говорит сэр. Р. Товер, который считает, что Польша имѣет право пользоваться Гданским портом, а позиція Гданских нѣмцев равносильна нарушенію Версальскаго трактата.

Бюро Корресп. сообщает из Парижа: Конференція послов разбирает проэкт о том, чтобы обезпечить Польшѣ обладаніе правым берегом Вислы, с цѣлью свободного провоза польских транспортов в море и обезпеченія свободнаго курсированія польских судов. Рѣшеніе по этому вопросу не принято. (ПАТ)

Выгрузка польской амуниціи в Гданскѣ.

Из Гданска сообщают от 28 іюля: Вчера днем 40 англійских солдат, направившись в порт, под'ѣхали к польскому кораблю „Тритон" и начали выгрузку амуниціи в ранѣе приготовленныя лодки. Секретарь нѣмецкаго професcіональнаго союза транспортных рабочих господин Цироскій с одним представителем этого союза и делегатами портовых рабочих были приглашены на полубу „Тритона" на совѣщаніе с генералом Таукинчом и офицерами англійскаго Генеральнаго штаба. Англичане указали на то, что может появиться необходимость привоза в Гданск англійских рабочих. В 9 часов утра в воскресенье состоится собраніе рабочих с участіем генерала Гаукинча и его штаба. (ПАТ).

Большевики вмѣсто литовцев.

„Danziger Zeitung" сообщает, что литовскіе гражданскіе власти оставили Вильно; на смѣну им немедленно явились большевики.

Всѣ распоряженія литовских властей сорваны и замѣнены распоряженіями совѣтскими. Чрезвычайная комиссія по борьбѣ с контр-революціей начала свои дѣйствія. (ПАТ).

Разныя извѣстія.

Нахамкес-Стеклов о Польшѣ.

Радіо из Москвы сообщает, что Стеклов в „Извѣстіях" пишет, что Совѣтская Россія постарается добиться такого мира, который сдѣлал бы невозможным такія „грабительскія нападенія, как польское".

Большевистская пропаганда в Европѣ.

„Рѣчи Посполитой" сообщают из Вѣны, что русскій уполномоченный, доктор Мечислав Варшавскій-Бронскій стал во главѣ отдѣла большевистской пропаганды в центральной Европѣ.

Газета „Тан" пространно обсуждает большевистскую дѣятельность, вызывающую общее безпокойство. Сейчас Совдепія создала себѣ спеціальный центр для распространенія вліянія в Вѣнѣ, а с раздѣленіем Польши она установила бы свое правительство над Вислой. Газета помѣщает обстоятельную передовую статью, призывающую Антанту, чтобы она приняла энергичныя мѣры по отношенію к Большевизіи. Слѣдует считаться с возможностью, что большевики захотят вызвать в Польшѣ революцію. Если не помѣшать энергично этим планам, то всѣ народы центральной Европы узнают, что нельзя вѣрить заявленіям Англіи, и что помощь коалиціи не имѣет никакой цѣны.

Статистика в Бессарабіи.

Румынское статистическое бюро закончило подсчет народонаселенія. По этому подсчету в Бессарабіи проживает 1,668,000 молдаван, 329,000 украинцев, 267,000 евреев, 40,000 болгар, 113,000 нѣмцев, 59,000 великороссов и 46,000 различных національностей.

В Буковинѣ проживает 303.000 украинцев, 273,126 молдаван, 102,000 евреев, 68,000 нѣмцев, 36,000 поляков, 10,000 мад'яр и 1000 разных других національностей. („Вп.")

Русскіе в Болгаріи.

В Софію с'ѣхалось много русских из числа эмигрировавших в Болгарію.

Главным образом они заняты культурно-просвѣтительною работою, что выразилось основаніем двух гимназій — одной в Варнѣ, а другой в Софіи. („Вп.")

Печальный конец.

Редактор-издатель русской газеты в Софіи Л. Я. Скляров бѣжал, захватив с собою 50,000 левов, которые собрали между собою, как залог, сотрудники и администрація газеты. Газета перестала выходить. („Вп.")

Условія принятія Германіи в лигу народов.

По сообщенію из Лондона Ллойд Джордж заявил в Палатѣ Общин, что в ближайшія недѣли Германія покажет, хочет ли она считаться с мирным договором. Если Германія дѣйствительно начнет разоруженіе и доставит в срок уголь по условію конференціи в Спа, то в таком случаѣ нѣт никаких сомнѣній, что она будет приглашена в Лигу народов. (ПАТ).

Санитарный поѣзд познанскаго университета.

Вчера состоялось в Познани торжественное освященіе санитарнаго поѣзда Познанскаго университета. Поѣзд состоит из 20 вагонов. В состав персонала поѣзда входят между прочими 8 профессоров университета.

Занятіе Адріанополя.

Аг. Рейтера сообщает, что греки заняли Адріанополь. Командующій національными войскати Яффер, отступает в направленіи Киржилиссы. Завтра (26 іюля) ожидают прибытія короля Александра в Адріанополѣ. (ПАТ).

Пожар в Бомбеѣ.

Из Бомбея сообщают, от 17-го іюля что горит, так называемый, суконный рынок. Двѣсти индійских лавок совершенно уничтожено огнем. Убытки составляют не менѣе 5 милліонов фунтов стерлингов. (ПАТ).

Добровольцы из Америки.

Нью-Іоркскія газеты сообщают о возрастающем числѣ записей добровольцев поляков и американцев в Польскую Добровольческую Армію. Замѣчается громадный наплыв американских офицеров-спеціалистов. (ПАТ)

Большевицкая мобилизація.

Отдѣл пропаганды галицийских частей добровольческой арміи, сообщают львовским газетам, что, по свѣдѣніям лиц, перешедших большевистскій фронт в мѣстностях, занятых послѣ перехода Збруча, большевики об'явили всеобщую мобилизацію мужчин в возрастѣ от 16 до 60 лѣт и, не считаясь с національностью и подданством, направляют всѣх в ряды красной арміи. (ПАТ).

ХРОНИКА

„Совѣтская" свобода.

Во вчерашнем номерѣ „Курьера Варшавскаго" помѣщена замѣтка, которая начинается словами: „совѣтская газета Свобода сообщает" и далѣе передается информація из нашей газеты. Если соединеніе слов „совѣтская" и „свобода" не опечатки, то мы принуждены выразить удивленіе по поводу того, что почтенному органу польской общественности до сих пор неизвѣстно, что никакой „совѣтской" свободы нѣт и быть не можст.

Предварительная цензура.

На своем послѣднем засѣданіи Совѣт Государственной Обороны рѣшил ввести предварительную цензуру всѣх варшавских газет.

Денежная помощь Комитета.

Русскій Комитет за іюль мѣсяц выдал до 20.000 марок пособій.

Наслѣдіе войны.

Во время міровой войны русскія учрежденія, как извѣстно, были эвакуированы. Во время эвакуаціи и в послѣдующее время архивы этих учрежденій частью были затеряны.

Были утеряны, между прочим акты состоянія многих русских, проживавших в Варшавѣ. Теперь эти лица очутились в тяжелом положеніи, не имѣя возможности доказать перед польскими властями тѣ или иные факты своего личнаго или имущественнаго положенія.

Лицам, обращающимся в таких случаях в Русскій Комитет, послѣдній выдает удозтовѣренія, опираясь при этом на допрос свидѣтелей, могущих подтвердить просимыи обстоятельства.

Польскія власти считаются с этими свидѣтельствами и нужно замѣтить, что за почти 2-х лѣтнюю дѣятельность Комитета не было случая, чтобы его удостовѣреніе оказалось неправильным.

Русская библіотека.

При культурно-просвѣтительной комиссіи Русскаго Комитета (Зигмунтовская 5) находится русская библіотека, составленная большею частью из пожертвованных книг. Имѣются очень рѣдкія и дорогія книги, имѣются также всѣ русскіе классики, Всего книг около 2,500 томов.

Культурная работа Русскаго Комитета.

Культурно-просвѣтительная Комиссія намѣтила устройство концертов и др. разумных развлеченій. Предполагавшійся в скором времени концерт пришлось отложить из-за переживаемых событій.

Регистрація русских.

Русскій Комитет производит в настоящее время регистрацію всѣх русских бѣженцев. Эта регистрація послужит матеріалом для работ регистраціоннаго бюро собирающаго свѣдѣнія о русских на всей территоріи Польши.

Засѣдан е Совѣта.

Вчера в 7 часов вечера состоялось засѣданіе Совѣта Министров, в 9 часов — засѣданіе Совѣта Обороны Государства.

Рѣшеніе союзной миссіи.

Отдѣл печати Министерства Иностранных дѣл сообщает, что вчера состоялось совмѣстное засѣданіе сцеціальной англо-французской миссіи с малым Совѣтом Министров, на котором обсуждались весьма существенные вопросы, связанные с оказаніем помощи Антантою Польшѣ. Рѣшено дѣйствовать с чрезвычайной скоростью в цѣлях избѣжанія опозданій в дѣлѣ помощи Польшѣ в том случаѣ, если переговоры о перемиріи будут безрезультатны. (ПАТ.)

Театр и музыка.

Сегодня:

Редута. „Бумажный любовник".
Театр в Лазенках. „Замужная".
Багателя. „Хорошо сшитый фрак".
Польскій. „Клуб холостяков".
Малый. „Ашантка" — ком. Пежинскаго
Новости. „Граф Люксенбург".
Пражскій. „Килинскій"—М. Балуцкаго.
Повшехны. „Полякофобы" — М. Свободы.

Биржа.

28 іюля.

Рубли царскіе 322.50—330.
„ думскіе 72—73.
Долары 185—182.
Марки нѣмец. 465—468.
Чеки на Париж 14.70—15.10.
„ на Бельгія 16—16.35.
„ на Швейцарія 32—33.80.
„ на Лондон 720—740.
„ на Нью-Іорк 184.50—186.80.
„ на Берлин 456—470.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.